

А. А. ХИСАМУТДИНОВ

ИЗУЧАЯ КИТАЙ: ТРУДЫ И СУДЬБЫ РУССКИХ ЭМИГРАНТОВ

Статья посвящена российской школе географии и естествознания в Китае, формированию первых научно-общественных учреждений, характеристике исследователей и их трудов. Отмечается роль научно-просветительских организаций и учебных заведений, основанных русскими в Китае, в географических исследованиях на севере Китая и формировании молодого поколения русских географов.

Ключевые слова: русские в Маньчжурии, география в Китае, музей в Харбине, русские географы, географическое образование, географические общества.

Начало русскими естественно-научных исследований в Китае тесно связано со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Проектирование магистрали предусматривало всестороннее изучение территории Маньчжурии, остававшейся до 1898 г. крайне отсталым регионом Китая, по которой должна была пройти новая железнодорожная магистраль. Первые публикации на эту тему носили в основном военно-географический и востоковедческий характер¹. Особенно активно в этой области работали офицеры штабов Заамурского (Харбин) и Приамурского (Хабаровск) военных округов.

Географическая информация содержалась и в отчетах коммерческих агентов, среди которых выделялся Павел Николаевич Меньшиков, окончивший китайско-монгольское отделение Восточного института во Владивостоке. Являясь руководителем коммерческой службы КВЖД, он с 1911 г. совершал поездки по Маньчжурии², собирая уникальный материал о неизвестной местности³. Заняв должность начальника коммерческой части КВЖД, Меньшиков продолжил исследования, опубликовав несколько работ⁴. Большое

¹ Акимов. Описание реки Сунгари. Изд. штаба Заамурского военного округа, 1906; Безверхий Н. Маньчжурия: краткий географический очерк. Харбин, 1915; Краткое описание Дальнего Востока и прилегающих к нему областей Северной Маньчжурии и Северной Кореи: военно-географический и статистический обзоры. В 3 отделах. Харбин, 1912; Тищенко П. С. Китайская Восточная железная дорога. 1 июля 1903 – 1 июля 1913 гг. Тип. штаба Заамурского округа, 1914 и др.

² Меньшиков П. Н. К 20-летию его научной работы в Маньчжурии // Известия Общества изучения Маньчжурского края. 1926. № 6. С. 46–48.

³ Меньшиков П. Н. Русская торговля в Монголии: доклад, читанный в ОРО. Харбин, 1910; Меньшиков П. Н. Отчет коммерческого агента Китайской Восточной железной дороги П. Н. Меньшикова по обследованию Хэйлунцзянской провинции и части Чжеримского сейма Внутренней Монголии. Харбин, 1913; Меньшиков П. Н. Краткий исторический очерк Маньчжурии. Харбин, 1917.

⁴ Меньшиков П. Н. Монгольский курорт Халхин Халун Аршан по данным обследования экспедиции П. Н. Меньшикова 1925 г. и Экономического бюро в 1924 г. Харбин, 1926.

количество работ, имевших отношение к экономической географии Китая, написал другой сотрудник бюро, А. Е. Герасимов⁵, а Е. Е. Яшнова особенно интересовало влияние китайской колонизации Северной Маньчжурии на развитие сельского хозяйства территории⁶.

Среди первых исследователей Маньчжурии были и русские переводчики КВЖД, многие из которых интересовались географией. Одними из наиболее известных исследователей-любителей в Маньчжурии был натуралист Николай Аполлонович Байков. В 1901 г. он получил перевод в пограничные войска Заамурского военного округа и 14 лет провел в Маньчжурии: участвовал в Русско-японской войне, собирал научные коллекции и охотился на тигров, занимался ликвидацией банд хунхузов, писал рассказы и научные работы. В 1907 г. Академия наук присвоила Байкову почетное звание «сотрудник-корреспондент», а в 1908 г. Министерство государственных имуществ наградило его за научную деятельность (по ходатайству Академии наук) земельным участком в 100 десятин в Южно-Уссурийском крае.

Находясь на службе, – писал он в автобиографии, – занимался исследовательской и литературной деятельностью, выполняя задания Императорской Академии наук по сбору зоологических и ботанических экспонатов; по указаниям директора Зоологического института профессора Н. В. Насонова и ученого ботаника Д. И. Литвинова, произведя исследование края, исходил пешком и верхом всю Гиринскую провинцию от р. Сунгари до границ Кореи, вдоль и поперек⁷.

Появление русских в Китае вызвало потребность в путеводителях. Наиболее популярными были издания сотрудника газеты «Харбинское время» Семена Митрофановича Фоменко, председателя Харбинского общества спортсменов⁸.

21 июня 1908 г. востоковеды-профессионалы и любители изучения Китая основали первую научно-просветительскую организацию русского Китая, Общество русских ориенталистов (ОРО), получавшее большую финансовую поддержку от КВЖД. Учредители подчеркивали, что одной из целей ОРО

⁵ См.: *Герасимов А. Е.* Промышленность района Сунгари 2-я. Харбин, 1928; *Герасимов А. Е.* Гончарные изделия в Северной Маньчжурии. Харбин, 1928; *Герасимов А. Е.* Очерки экономического состояния районов р. Сунгари. Харбин, 1929; *Герасимов А. Е.* Верхне-Сунгарийские торгово-промышленные центры. Харбин, 1931 и др.

⁶ См.: *Яшнов Е. Е.* Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии: экономический очерк / Предисл. Г. Н. Дикого. Харбин, 1926; *Яшнов Е. Е.* Население и крестьянское хозяйство Китая (обзор исторический). Харбин, 1928; *Яшнов Е. Е.* Китайская колонизация Северной Маньчжурии и ее перспективы / Предисл. Г. Н. Дикого. Харбин, 1928; *Яшнов Е. Е.* Сельское хозяйство Китая в цифрах. Харбин, 1933 и др.

⁷ Музей русской культуры в Сан-Франциско (МРК). Отдел памяти писателя и исследователя Манчжурии Н. А. Байкова.

⁸ *Фоменко С. М.* Путеводитель по портам Дальнего Востока. Харбин, 1908; *Фоменко С. М.* Спутник по Дальнему Востоку: В[осточная] Сибирь, Монголия, Маньчжурия, Китай, Корея и Япония, со включением Великого сибирского пути. С приложением карт по Дальнему Востоку, планов важнейших городов и переводчика необходимых слов и фраз на английском, японском и китайском языках, с русской транскрипцией. Шанхай, 1919.

является «содействие сближению России с народами Восточной и Средней Азии на почве взаимных интересов с ними»⁹.

Автором многих исследований по китаеведению, включая географические аспекты, был один из основателей ОРО Илья Амвлихович Доброловский¹⁰. Подавляющее большинство членов ОРО свободно владели китайским языком. Доклады, прочитанные на заседаниях общества, публиковались в журнале «Вестник Азии», первый номер которого вышел в свет в июле 1909 г. Некоторое время его редактировал врач из Харбина Павел Макарович Гладкий, член британского Королевского Географического общества. В свободное от работы время он занимался полевыми исследованиями, посещая дальние поселки, куда не заглядывали европейцы. Свои путевые зарисовки он публиковал в «Вестнике Азии».

У членов ОРО было много интересных идей: от создания музея до открытия семинарии восточных языков. С особой гордостью они демонстрировали библиотеку с хорошим фондом востоковедческой литературы. Сбыться планам помешала Первая мировая война: одни члены общества ушли в действующую армию, другие занялись делами, далекими от научных исследований.

Во время Гражданской войны и после ее окончания ОРО оставалось единственным местом в Маньчжурии, где русские знатоки Китая могли обсудить свои проблемы. В то время общество занимало две комнаты в помещении Железнодорожного собрания в Харбине, одна из них служила лекционным залом. Новые члены из числа русских эмигрантов оживили работу: чаще стали устраиваться собрания, где звучали интересные доклады. Отчет ОРО за 1919 г. отмечает большую положительную сторону «субботников» (так назывались заседания президиума), на которые собирались для обмена мнениями по самым разным общественно-политическим и научным вопросам, имевшим отношение к Востоку¹¹.

Попыткой еще более активизировать деятельность ОРО стало приглашение на пост председателя (1919–1924) известного географа Николая Львовича Гондатти, бывшего генерал-губернатора Приамурского края. После него почти четыре года ОРО руководил талантливый востоковед Ипполит Гаврилович Баранов. За это время он опубликовал целый ряд статей по географии и истории Китая: «Административное устройство Северной Маньчжурии» и др.¹²

Непременными докладчиками в ОРО становились исследователи, приезжавшие в Харбин. Так, в 1925 г. с сообщением о жизни коренных народностей российского Дальнего Востока выступил географ Иван Иванович Гапанович, опубликовавший несколько научных статей в «Экономическом бюллетене» и «Вестнике Маньчжурии»¹³.

⁹ В обществе русских ориенталистов // Вестник Азии. 1910. № 3. С. 273.

¹⁰ Доброловский И. А. О русской транскрипции местных географических названий. Хэйлунцзян тун-чжи цзи-ляо, или сокращенное описание Хэйлунцзянской провинции. Вып. 1 / Пер. с кит. яз. И. А. Доброловского. Харбин, б. г.

¹¹ Автономов Н. П. Общество русских ориенталистов (исторический очерк). Харбин, 1926. С. 446.

¹² Bakich, O. M. Harbin Russian Imprints: Bibliography as History, 1898–1961: Materials for a Definitive bibliography. New York; Paris, 2002. P. 249–250.

¹³ Жернаков В. Н. Профессор Иван Иванович Гапанович / Russians in Australia (Melbourne). 1971. No. 2.

В 1922 г., когда русская община Харбина уже начала пополняться беженцами с российского Дальнего Востока, охваченного Гражданской войной, была основана еще одна научно-просветительская организация, Общество изучения Маньчжурского края (ОИМК). Среди инициаторов его создания были не только известные исследователи и краеведы русской Маньчжурии, но и китайцы. Задумывая создать полновесное общество с музеем и библиотекой, они взяли за основу владивостокское Общество изучения Амурского края (филиал Русского географического общества), позаимствовав отчасти и название. В циркулярном письме властям говорилось:

Всем известно, какое огромное культурное и просветительское значение имеют выставки и музеи не только в отношении повышения общего уровня культуры, но и развития рациональных методов работы, делового практического настроения, которое является неперенным залогом успеха в хозяйственной и интеллектуальной жизни. Все это побудило группу лиц взять на себя инициативу создания в Харбине ОИМК, главной целью которого является использование и объединение всех культурных сил края ¹⁴.

Большинство работ русских исследователей публиковалось в «Известиях Общества изучения Маньчжурского края».

Три культуры, – писала редакция в первом номере, – должны встретиться в работе общества, а следовательно, найти отражение в «Известиях»: китайская, русская и маньчжурская. И верим мы, «Известия» помогут всем культурным силам края найти общий язык и дружными усилиями пойти к единой цели, к всестороннему изучению местного края ¹⁵.

Было издано десять выпусков «Известий», всего же ОИМК напечатало более 200 работ своих членов, тематика большей части которых имела прямое отношение к территории, примыкавшей к КВЖД. Так, интересную работу «Амур и его бассейн» опубликовал бывший начальник 3-го участка водных сообщений на Амуре Александр Андреевич Болотов, работавший в Харбине наблюдателем Сунгарийской биологической станции ¹⁶. Рецензент писал о ней:

Автор монографии, местный старожил и краевой деятель (20 лет непрерывной работы по водному управлению) увлекательно раскрывает перед читателем скрытое могущество своего края. Детально изучив Амурский бассейн с края до края, он уводит читателя в своеобразные причудливые и такие разные условия Амурской жизни [...] Автор умеет захватить читателя своим простым, правдивым и красочным повествованием о причудливом крае ¹⁷.

Свет увидели и другие работы этого натуралиста ¹⁸.

¹⁴ Исполнительное бюро. Циркулярно // Известия ОИМК. 1922. № 1.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Болотов А. А. Амур и его бассейн. Харбин, 1925.

¹⁷ Виф. Отзывы о новых книгах // Вольная Сибирь (Прага). 1927. № 1. С. 206–207.

¹⁸ Болотов А. А. Некоторые выводы из наблюдений 1926–1929 гг. над минеральными частями, взвешенными в воде реки Сунгари у г. Харбина. [Харбин], 1933; Болотов А. А. Очерк возникновения и развития судоходства на Амуре и его притоках. Харбин, 1937.

Около десяти работ напечатал в ОИМК другой сотрудник Сунгарийской станции, в дальнейшем известный ученый-биолог Борис Васильевич Скворцов, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1917)¹⁹. Преподавая естественные науки в Харбинском коммерческом училище и 2-й железнодорожной школе, он был председателем Харбинского сельскохозяйственного общества, ученым секретарем ОИМК и редактором журнала «Сельское хозяйство в Северной Маньчжурии». Входя в Харбинское общество естествоиспытателей и этнографов (1946–1955), он опубликовал несколько работ по флоре и фауне Маньчжурии в его «Записках» (1946. № 4). Позднее он был научным сотрудником (1950–1957) и профессором Института леса при Академии наук КНР в Харбине (1958–1962), а с 1962 г. жил в Бразилии. Работая в Ботаническом институте в Сан-Паулу, он опубликовал сведения о жгутиковых водорослях, описав свыше тысячи видов. Всего же в Китае из-под пера Скворцова вышло более 50 трудов²⁰.

Немало исследований, посвященных географическим проблемам Маньчжурии, провели сотрудники опытного поля КВЖД на станции Эхо, которым руководил известный натуралист Александр Дмитриевич Воейков, выпускник естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета (1906)²¹. Во время Гражданской войны он направлялся в США (1919), но денег хватило только на дорогу до Владивостока, и Воейков устроился доцентом на кафедру агрономии и сельского хозяйства Государственного Дальневосточного университета (ГДУ) (1921–1922). К этому времени он опубликовал более 30 работ по садоводству и сельскому хозяйству. В Китае Воейков редактировал журнал «Сельское хозяйство в Маньчжурии» (1929–1930), был лектором Северо-Маньчжурского университета по кафедре технической ботаники и сотрудником Института колонизационных проблем. Его работы посвящены как сельскому хозяйству, так и климату²².

¹⁹ Жернаков В. Н. К восьмидесятилетию Б. В. Скворцова // Русская жизнь. 27 января 1976 г.; Памяти Бориса Васильевича Скворцова (некролог) // Русская жизнь. 21 августа 1980 г.; Баранов А. И. Б. В. Скворцов (1896–1980) (некролог) // Политехник (Австралия). 1984. № 11. С. 31.

²⁰ См.: Скворцов Б. В. К изучению китайского огородничества в Северной Маньчжурии. Ч. 1. Харбин, 1920; Скворцов Б. В. Кормовые растения Маньчжурии и русского Дальнего Востока. Шанхай, 1920 (Сер.: Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующих армий: материалы к отчету о деятельности с 1915 по 1918 гг. Вып. 12. Прил. 4); Скворцов Б. В. Фауна и флора Маньчжурии и русского Дальнего Востока: очерк. Харбин, 1922; Скворцов Б. В. Гигантская кувшинка Сунгарийских озер. Харбин, 1925; Скворцов Б. В. Слива в Северной Маньчжурии. Харбин, 1925; Скворцов Б. В. Полевые культурные растения Северной Маньчжурии: краткий очерк. Харбин, 1926; Скворцов Б. В. Дикая и культурная соя Восточной Азии: краткий ботанический очерк. Харбин, 1927; Скворцов Б. В. Тыквенные культуры Северной Маньчжурии. Харбин, 1925; Скворцов Б. В. Маньчжурская пшеница. Харбин, 1927; Скворцов Б. В. Маньчжурский лесной орех. Харбин, 1928 и др.

²¹ Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 830. Оп. 3. Д. 40314; Стариков В. Александр Дмитриевич Воейков // Известия Харбинского краеведческого музея. 1945. № 1. С. 5–13; Ильина Н. Дороги и судьбы. М., 1991. С. 20–36.

²² См.: Воейков А. Д. Льяные посевы в Северной Маньчжурии и их вероятные районы. Харбин, 1924; Воейков А. Д. Соевые бобы близ северной границы и их распространение. Харбин, 1927; Воейков А. Д. Библиография по культуре и использованию риса. Харбин, 1928 (работа подготовлена к совещанию по рисовому делу в г. Хабаровске); Воейков А. Д. Климатические условия садоводства в Маньчжурии. Харбин, 1928; Воейков А. Д. Праздник осени. Харбин, 1928; Воейков А. Д. Климат Маньчжурии с точек зрения сельского хозяйства, промышленной жизни и здоровья человека. Харбин, 1933. Ч. 1.

Нескольких научных работ о Маньчжурии написал коллега Воейкова агроном и почвовед Михаил Дмитриевич Глебов, лектор Харбинского политехнического института (ХПИ) ²³. Помощник заведующего опытным полем КВЖД (1921–1924), а затем заведующий сельскохозяйственной лабораторией КВЖД, ученый агроном Петр Филаретович Константинов, пришедший в Харбин с каппелевцами, занимался изучением соевых бобов. Он автор десяти работ, изданных в Маньчжурии ²⁴.

Деятельно участвовал в делах ОИМК и публиковал научные статьи руководитель земельного отдела КВЖД ученый лесовод Михаил Константинович Гордеев ²⁵. Занималась исследованиями и преподавательской деятельностью и его жена, также член ОИМК, Елизавета Григорьевна. Во время учебы на Стебутовских сельскохозяйственных курсах (Петроград) она проходила практику на опытном поле Маньчжурского сельскохозяйственного общества в Харбине (1915), а затем по приглашению правления КВЖД стала агрономом в земельном отделе управления КВЖД и обследовала западную линию КВЖД в поисках районов, пригодных для открытия опытных полей.

Автором нескольких работ был и другой сотрудник земельного отдела, Александр Александрович Яковлев ²⁶. Начиная с 1898 г. в Маньчжурии регулярно проводились метеорологические наблюдения с публикацией отчетов ²⁷. В 1934 г. Яковлев обобщил эти данные, подготовив «Климатический обзор Северной Маньчжурии по данным метеорологических станций КВЖД» (Харбин: Типография КВЖД, 184 с., с приложением картограмм и диаграмм на 64 листах). Несколько работ о природе Маньчжурии опубликовал и Павел Кузьмич Бедарев ²⁸.

²³ См.: Глебов М. Д. Роль соевых жмыхов и сернокислого аммония в деле развития сельского хозяйства Японии. Харбин, 1929; Глебов М. Д. Почвы Северной Маньчжурии. Харбин, 1933; Глебов М. Д. Почвы Маньчжурии // Маньчжурия: экономико-географическое описание. Харбин: 1934. Ч. 1. С. 49–56; Глебов М. Д. Мелиоративное значение реки Сунгари и водный режим бассейнов рек Сунгари и верхней Аргуни. Харбин, 1934.

²⁴ См.: Константинов П. Ф. Физиология и культура бобов: конспект лекций. Харбин, 1925 (на правах рукописи); Константинов П. Ф. К характеристике некоторых почвенных типов Северной Маньчжурии. Харбин, 1926; Константинов П. Ф. Товарное достоинство главных зерновых хлебов Северной Маньчжурии: конспект лекций. Харбин, 1926; Константинов П. Ф. Очерк деятельности сельскохозяйственной химической лаборатории за 1923–1927. Харбин, 1928.

²⁵ См.: Гордеев М. К. Отчет Маньчжурского сельскохозяйственного общества Харбинскому опытному полю за 1915 г. Харбин, 1916; Гордеев М. К. Леса большого Хингана. Харбин, 1920; Гордеев М. К. Маньчжурский лес. Харбин, 1920. Вып. 2. Описание лесной концессии Чол КВЖД; Гордеев М. К. Сбережение труда пчел защитными медоносами. Харбин, 1923; Гордеев М. К. Обзор лесных концессий общества Китайской Восточной железной дороги. XXV. 1898–1923. Харбин, 1923; Леса и лесная промышленность Северной Маньчжурии / Ред. М. К. Гордеев. Харбин, 1923; Лесное хозяйство КВЖД / Сост. М. К. Гордеев. Харбин, 1925.

²⁶ См.: Яковлев А. А. Инструкция для производства фенологических наблюдений. Харбин, 1925; Яковлев А. А. Фенологические наблюдения в Северной Маньчжурии: опыт обработки данных анкеты Общества изучения Маньчжурского края о весеннем пробуждении природы в 1923–1926 годах. Харбин, 1926.

²⁷ Bakich. Harbin Russian Imprints... С. 62–63.

²⁸ См.: Бедарев П. К. Ливни Северной Маньчжурии. Харбин, 1932; Бедарев П. К. Снежный покров Маньчжурии. Харбин, 1933 и др.

Разносторонним исследователем был сотрудник КВЖД и деятель ОИМК Петр Александрович Павлов (не путать с харбинским геологом и герпетологом Петром Алексеевичем Павловым!). Его интересовали и метеорология, и бактериология, и зоология²⁹. Статьи на тему почвоведения и сельского хозяйства публиковал старожил Маньчжурии, служащий опытной пасеки Сельскохозяйственного общества в Харбине Николай Владимирович Глухов³⁰. Выпускник Гатчинского сиротского института императора Александра I и биологического отделения Высшей народной школы П. Ф. Лесгафта в Санкт-Петербурге, он приехал в Маньчжурию в августе 1909 г. После участия в Первой мировой войне Глухов работал чертежником на КВЖД (1921–1925), а затем занимался сельским хозяйством, включая пчеловодство (с 1930 г.). Он был активным деятелем ОРО, ОИМК и Клуба любителей естествознания и географии.

Одним из важнейших достижений эмигрантской науки в Китае было создание музея ОИМК. В его основу была положена экспозиция (около 10 тыс. предметов), открытая 12 июня 1923 г. и посвященная 25-летию КВЖД. Большинство экспонатов было получено в дар или передано на временное хранение с условием сохранения прав владения. Благодаря энтузиастам число экспонатов быстро росло: если в 1924 г. музей насчитывал 11 089 предметов, то в 1928 г. – уже около 50 тыс. В основном музей содержался на средства КВЖД³¹.

Некоторое время музеем ОИМК заведовал натуралист, орнитолог и таксидермист Борис Павлович Яковлев³², автор научных статей в «Вестнике Маньчжурии» и других публикаций³³. Он неоднократно участвовал в географических поездках, в том числе экспедиции Н. К. Рериха в район Барги (1934)³⁴. Известно, что Яковлев принял активное участие в помощи русским переселенцам, принудительно отправленным японскими властями в деревню.

Деятельным членом ОИМК и многолетним сотрудником музея был Т. П. Гордеев, преподававший с 1925 до 1945 г. естествознание, географию и краеведение в учебных заведениях Харбина³⁵.

²⁹ См.: Павлов П. А. О необходимых улучшениях в постановке некоторых опытов с чумными микробами. Харбин, 1922; Павлов П. А. Изучение климата Северной Маньчжурии // Известия ОИМК. 1922. № 1. С. 25–27; Павлов П. А. Животный мир Маньчжурии по коллекциям музея Общества изучения Маньчжурского края (пресмыкающиеся и земноводные). Харбин, 1926 (ОИМК. Секция естествознания).

³⁰ См.: Глухов Н. В. Крупноплодные яблони г. Харбина. Харбин, 1933; Глухов Н. В. Дикие яблони Харбина. Харбин, 1934; Глухов Н. В. Улей Дадана-Блатта. Харбин, 1943; Глухов Н. В. Выбор места для пасеки и разбивка пасеки. Харбин, 1944; Глухов Н. В. К биологии домашней медоносной пчелы. Харбин, 1945.

³¹ Харбинский музей (Исторический очерк) // Политехник (Австралия). 1979. № 10. С. 152.

³² Франккен И., Шергалин Е. Э. Орнитолог Борис Павлович Яковлев (1881–1947) – первый директор Музея Общества изучения Маньчжурского края (ОИМК) // Русский орнитологический журнал. 2010. Т. 19. Экспресс-выпуск 600. С. 1727–1745.

³³ Яковлев Б. П. Животный мир Маньчжурии: по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжурского края (млекопитающие). Харбин, 1926; Яковлев Б. П. Животный мир Маньчжурии: по коллекциям Музея Общества изучения Маньчжурского края (птицы). Харбин, 1926.

³⁴ Утинский А. Да процветут пустыни!... экспедиция академика Н. К. Рериха в степи Барги // Рубеж. 1934. № 43. С. 4–6.

³⁵ Жернаков В. Н. Тарас Петрович Гордеев. Окленд (Калифорния), 1974.

За этот период, – вспоминали его ученики, – Тарас Петрович воспитал несколько тысяч русских юношей и девушек. Преподавал он свои любимые предметы в нескольких средних школах, везде создавая кружки любителей природы, с которыми дополнительно занимался во внешкольное время. Беженские школы только начинали вставать на ноги. В них не было буквально никаких пособий, и Тарас Петрович со своими юными энтузиастами на скромные средства, собранные среди учеников, работал над изготовлением наглядных пособий и моделей, чем с годами обогатил школьные музеи. Одновременно он ввел практические занятия в школьных садах³⁶.

В ведении ОИМК музей находился до февраля 1929 г., когда ОИМК было закрыто китайскими властями. Формальной причиной стало его «преобразование» в Общество изучения культурного развития Особого района восточных провинций (ОРВП), членами которого могли быть только китайцы. После этого музей перешел в подчинение Департамента народного образования ОРВП, при котором в январе 1931 г. был создан Научно-исследовательский институт ОРВП, и стал называться Музеем Северной Маньчжурии. В том же году была совершена большая комплексная экспедиция, пополнившая экспозицию естественно-научными, этнографическими и археологическими находками.

Несмотря на преобразования, в музее Харбина в основном работали русские исследователи: Б. П. Яковлев, А. С. Лукашкин, М. А. Фирсов и др. Средства на содержание музея выделялись незначительные, и со временем часть экспонатов была разобрана их владельцами. После смерти в 1932 г. Г. Я. Маляровского музей возглавил Лукашкин. Тогда существовали следующие отделы: естествознания (подотделы геологии, палеонтологии, почвоведения, ботаники и зоологии), этнографии, археологический и торгово-промышленный. Имелась большая научная библиотека, читальный зал и архив местной печати. В 1934 г. музей и институт (под названием «Харбинская лаборатория») вошли в структуру Континентального института научного исследования в Маньчжу-Ди-Го в Синьцзине, а с 1 января 1937 г. музей, которым продолжал руководить Лукашкин, включили в состав Харбинского отделения Государственного научно-исследовательского института «Да-Лу», подчинявшегося палате министров. Рамки научной и экспедиционной деятельности при этом были увеличены, предусматривалось большое пополнение библиотеки.

Участие в исследованиях Маньчжурии принимал преданный ученик Гордеева Иннокентий Валерианович Козлов, сотрудник опытного поля КВЖД на станции Эхо, деятель ОИМК, член-учредитель Клуба естествознания и географии. Он опубликовал более десяти работ о природе Маньчжурии³⁷.

³⁶ *Группа бывших учеников Тараса Петровича Гордеева. Памяти русского ученого // Русская жизнь. Сан-Франциско. 27 апреля 1972 г.*

³⁷ См.: *Козлов И. В.* Экскурсия в долину реки Муданьцзян: экскурсии Н. А. Байкова и И. В. Козлова. Б. м., б. г. (в соавт. с Н. А. Байковым); *Козлов И. В.* Маньчжурская тускарора или цидилия широколистная. Харбин, 1926 (Общество изучения Маньчжурского края. Секция естествознания) и др.

Покинув Харбин, Козлов работал ботаником в Музее естественной истории Тяньцзиня и Городском музее Шанхая, был председателем Общества естествоведения в Шанхае, потом эмигрировал в США.

Географии Китая были посвящены работы заведующего Центральным-показательным музеем КВЖД Владимира Яковлевича Толмачева, деятеля ОРО и ОИМК. Он учился в Санкт-Петербурге сначала на физико-математическом факультете университета, а затем перевелся в Археологический институт, который и окончил в 1902 г. Живя в Харбине, а затем в Шанхае, Толмачев стал автором более ста работ о Китае.

Во всех русских школах Маньчжурии, средних и высших учебных заведениях преподавали географию или естествознание. Так, общими для двух факультетов (восточно-экономического и коммерческого) Института ориентальных и коммерческих наук, открытого в Харбине в 1925 г., были география и история Китая, Японии, Кореи, Монголии и Тибета, коммерческо-экономическая география стран Дальнего Востока, экономика Маньчжурии, сибиреведение и др.

В октябре 1928 г. в Институте ориентальных и коммерческих наук был создан Кружок востоковедения, научное студенческое общество, в котором будущие востоковеды занимались исследованиями под руководством преподавателей в рамках четырех секций: восточной, экономической, краеведческо-этнографической и фотографической³⁸. Многие работы членов кружка увидели свет в институтском журнале «Восточник», а также в двух сборниках «На Дальнем Востоке». Краеведческая секция обследовала районы Китая по отраслям промышленности и организовала Музей торговых образцов. В «Альбоме востоковедения», составленном членами фотосекции, нашло отражение огромное количество географического материала, порой уникального. В 1935 г., когда институт находился в составе Института Святого Владимира на правах восточного факультета, прошло сотое заседание кружка. Его провел тогдашний председатель, студент-восточник Анатолий Андреевич Костин, член ОИМК, участник экспедиции Н. К. Рериха (1934)³⁹, ставший позднее автором нескольких работ по систематике животных⁴⁰. Кружок прекратил существование в 1937 г. в связи с закрытием института. За время его работы было прочитано 90 докладов о Дальнем Востоке, заседания посетили свыше 2600 человек⁴¹.

Регионоведческие дисциплины (география, история, политическое устройство, культура Японии и Китая и др.) преподавались в Государственном высшем педагогическом институте, основанном в Харбине в сентябре 1925 г. Большое внимание этим дисциплинам уделяли и на Юридическом факультете

³⁸ Сергеев А. Отчет о деятельности Кружка востоковедения // На Дальнем Востоке. (Харбин). 1931. № 1. С. 5.

³⁹ Утицкий. Да процветут пустыни!..

⁴⁰ См.: Костин А. А. Список и краткий определитель земноводных Маньчжурии и русского Дальнего Востока. Харбин, 1935; Костин А. А. К изучению биологии тигрового ужа. Харбин, 1945; Костин А. А. Сочинения, 1934–1945. Харбин, 1945; Костин А. А. Список змей Маньчжурии. Харбин, 1945; Костин А. А. Фауна земноводных Северной Маньчжурии и сопредельных стран. Харбин, 1945.

⁴¹ Акантопанакст (псевдоним, статья без названия. – А. Х.) // Рубеж. 1935. № 26. С. 15–16.

в Харбине, одном из первых русских вузов Китая. Преподаватели обращали внимание на то, чтобы студенты хорошо знали не только официальную жизнь Китая, но и внутренние проблемы его народа. Географию студентам преподавал Ефим Михайлович Чепурковский, выпускник естественно-исторического факультета Харьковского университета, до Китая работавший во Владивостоке профессором географии ГДУ (с 1923 г.)⁴². Он публиковал статьи в «Вестнике Маньчжурии», «Известиях Юридического факультета», составлял библиографические обзоры⁴³.

Географическими исследованиями интересовался и выпускник Юридического факультета (1937) Лев Михайлович Яковлев⁴⁴. Вместе с другими членами Национальной организации исследователей-пржевальцев он совершил ряд поездок по Маньчжурии, публикуя статьи о китайской культуре в журнале «Рубеж»⁴⁵.

Национальная организация исследователей-пржевальцев (первоначально Кружок имени Н. М. Пржевальского) приобщала молодежь к науке с апреля 1929 г. Ее основал при Национальной организации скаутов-разведчиков заведующий отделом Харбинского музея В. В. Поносов для «изучения природы и человеческой культуры»⁴⁶. При ней имелся отряд скаутов-пржевальцев, состоявший из мальчиков до 16 лет. За первое десятилетие кружковцы совершили свыше 200 экскурсий, собрав огромное количество экспонатов, показанных на юбилейной выставке⁴⁷. С 1929 г. занятия в этом кружке посещал ученик Гордеева Владимир Николаевич Жернаков⁴⁸, а затем в течение 17 лет он был бессменным секретарем и редактором научных трудов музея. Еще во время учебы он стал работать в музее Бинцзянской провинции, поступив затем (1937) на работу в музей «Да-лу». Уже тогда он совершил несколько увлекательных поездок и экскурсий. С 1938 г. Жернаков работал в музее Континентального института при ведомстве Совета министров Маньчжу-Ди-Го, щедро делясь знаниями с приезжающими в Китай коллегами и публикуя свои

⁴² Состав института // Бюллетень Краеведческого НИИ при ГДУ. 1925. № 1. С. 18.

⁴³ См.: Чепурковский Е. М. Географическое влияние на древнюю культуру Китая (актовая речь). Харбин, 1928; *Tschepourkowsky, E. Biometrical Studies on the Anthropology of Russia* // *Biometrika*. 1923. Vol. 15. Issue 3–4. P. 254–270; Яковлев А. А. Задачи современной географии (вступительная лекция в курс географии Восточной Азии на Юридическом факультете в г. Харбине). Харбин, 1927; Яковлев А. А. Географические условия натурального хозяйства Китая как факторы его истории. Харбин, 1927; Яковлев А. А. Географические влияния на древнюю культуру Китая (актовая речь, произнесенная 1 марта 1928 г.). Харбин, 1928 и др.

⁴⁴ Алин В. Н. Светлой памяти Льва Михайловича Яковлева (некролог) // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. 1946. № 1. С. 1–2.

⁴⁵ См.: Яковлев Л. М. Лисица-оборотень: чудесные случаи исцеления в Харбине // Рубеж. 1940. № 41. С. 19–20; Яковлев Л. М. Древний китайский обычай в современном быту маньчжурского простолудина. Харбин, 1942; Яковлев Л. М. Заметки об изучении русского языка китайским простонародьем. Харбин, 1942; Яковлев Л. М. К биологии вязового листопада. Харбин, 1945; Яковлев Л. М. К изучению развития полоза узорчатого. Харбин, 1945 и др.

⁴⁶ Национальная организация исследователей-пржевальцев // Натуралист Маньчжурии. Сб. / Секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза националистической молодежи при БРЭМе. Харбин, 1937. С. 51–52.

⁴⁷ Аргус. По стопам Пржевальского: к десятилетию Национальной организации исследователей-пржевальцев в Харбине // Рубеж. 1939. № 22. С. 19.

⁴⁸ *Zissermann, N. V. Vladimir Nikolaevich Jernakov. Melbourne, 1986.*

работы⁴⁹. Много лет он преподавал экономическую географию Китая в Харбинском политехническом институте. Известными исследователями стали и некоторые другие пржевальцы, в частности, В. Стариков и В. Таскин.

Географические проблемы были в центре внимания и других молодежных научно-общественных организаций. Наиболее видной из них был Клуб естествознания и географии Христианского союза молодых людей (ХСМЛ), основанный бывшими членами ОИМК в апреле 1929 г. с целью

объединить научных работников, привлечь к исследовательской работе новых научных сотрудников и ознакомить широкие круги населения с природой и жизнью нашего края – Северной Маньчжурии⁵⁰.

В клубе деятельно работали Т. П. Гордеев, В. Н. Жернаков, И. Г. Баранов, А. С. Лукашкин, В. В. Поносов и др.

Значение этого научного общества, – писал председатель клуба, – не в полевых работах и не в кабинетной обработке материалов, на это у общества нет средств, а в том, что это – аудитория, в которой исследователи обмениваются результатами своих работ и приобретенным опытом, а также научными новостями как местного, маньчжурского, так и общего значения⁵¹.

В те годы среди харбинской молодежи культивировалось увлечение краеведением, которое горячо поддерживали известные исследователи, организовавшие ряд научно-познавательных экскурсий. Так, И. Г. Баранов и Т. П. Гордеев в мае 1936 г. возглавили экскурсию на станцию Ачэн, где молодые исследователи осмотрели древние храмы, а Ипполит Гаврилович занимался этнографическими исследованиями⁵². В сентябре 1936 г. была проведена экскурсия под руководством А. М. Смирнова и Т. П. Поносова с интересными палеонтологическими находками, а Баранов тогда же организовал экскурсию в г. Хулань. Участвовал в экспедициях и экскурсиях клуба и горный инженер Алексей Маркович Смирнов⁵³.

И. Г. Баранов с единомышленниками организовали для членов Клуба естествознания и географии и цикл лекций, посвященных Харбину. 30 мая 1937 г. Баранов прочитал доклад «Храмы Цзи-лэ сы и Конфуция», после

⁴⁹ См.: *Жернаков В. Н.* Экономическое состояние Хайлуньского уезда. Харбин, 1933; *Жернаков В. Н.* Музей исследовательского института Да-лу в Харбине. Харбин, 1941; *Жернаков В. Н.* Русский вклад в культуру страны // Великая Маньчжурская империя: к десятилетнему юбилею. Харбин, 1942. С. 331–341 и др.

⁵⁰ *Рычкова В.* Юбилей Клуба любителей естествознания и географии при ХСМЛ в Харбине // Рубеж. 1939. № 16. С. 15. Среди членов президиума сфотографирован И. Г. Баранов.

⁵¹ *Анерт Э. Э.* К истории исследований и горного дела в Маньчжурии // Известия Клуба естествознания и географии ХСМЛ. Харбин, 1941. С. 24.

⁵² *Жернаков В. Н.* Отчет о деятельности Клуба естествознания и географии ХСМЛ за период с 1933 по 1940 гг. // Натуралист Маньчжурии. Харбин, 1940. С. 109–111.

⁵³ См.: *Смирнов А. М.* Мезозойские эффузивно-туфогенные комплексы в стратиграфии ангарских отложений Восточной Азии // Записки Харбинского общества естествоиспытателей и этнографов. 1947. № 4; *Смирнов А. М.* Основные вопросы геологии Маньчжурии. Харбин, 1954.

чего все участники встречи, около 30 человек, посетили описываемые места. На следующий год «Известия Юридического факультета» напечатали эту работу, а чуть позже она вышла отдельным изданием⁵⁴. Всего за первые десять лет работы клуба было проведено 314 заседаний и сделано 570 докладов на различные научные темы: от археологии и геологии до китайской музыки и лингвистики⁵⁵.

Харбинскую молодежь, интересующуюся природой, культурой и историей Китая, объединяла и секция молодых археологов, натуралистов и этнографов Союза национальной молодежи при Бюро российских эмигрантов (БРЭМ) в Харбине. Одним из основателей и первым председателем секции был зоолог Игорь Константинович Ковальчук-Коваль, сотрудник музея Северной Маньчжурии в Харбине⁵⁶. Среди первых членов секции – А. А. Костин, К. А. Железняков (второй председатель, после 1937 г.), М. И. Никитин, З. В. Чукаева, Е. А. Юрин, Н. В. Астафьев, К. С. Дикарева, И. П. Савватьев, Н. Н. Ильин, Б. В. Вангодун. С весны 1936 г. секция имела собственное помещение, в котором проходили доклады и выставки. В ней выделялось направление по изучению Маньчжурии, регулярно проводились научные поездки, экскурсии и экспедиции, по результатам которых делались доклады. Собранный материал хранился в собственном музее. Имелась и небольшая библиотека, основу которой составляло собрание «старшего друга» В. Я. Толмачева, уехавшего в Шанхай. Секция издавала собственные труды.

Большое влияние на работу молодых исследователей оказывал Т. П. Горде-ев. Под влиянием его и Б. В. Скворцова изучать естественные науки стал сын И. Г. Баранова Андрей Ипполитович Баранов (1917, Харбин – 1987, Бостон, США). Окончив Юридический факультет в Харбине, он учился в Пекинском университете на отделении ботаники и занимался систематикой флоры Дальнего Востока.

Другим центром по изучению Китая был Тяньцзинь, где осенью 1935 г. русские эмигранты основали Общество изучения Китая. О его создании современники вспоминали:

Профессор Чепурковский, один из друзей моих родителей, предложил мне организовать учебную группу «способных молодых людей», желающих узнать побольше о Китае. К нему обратилось немецкое издательство, задумавшее издавать ежемесячный журнал на русском языке, и такая группа могла бы стать редакционной коллегией этого журнала. Я не знала никаких «способных молодых людей», которым можно было бы доверить такое дело, но профессор Чепурковский заверил меня, что он мне поможет найти их к началу выпуска журнала. Через три или четыре дня мы организовали редакционную коллегию, и встречаться она должна была в нашем доме. Профессор Чепурковский председательствовал, пред-

⁵⁴ Баранов И. Г. Храмы Цзи-лэ-сы и Конфуция в Харбине: история постройки и краткое описание. Харбин, 1938.

⁵⁵ Клуб естествознания и географии // Натуралист Маньчжурии. Сб.... 1937. С. 51.

⁵⁶ Ковальчук-Коваль И. К. Русские зоологические исследования в Северной Маньчжурии и в соседних областях. Харбин, 1937.

ставляя нас друг другу: там было пятеро мужчин разного возраста – двое русских, кореец, китаец и японец. Я знала только одного, экономиста, учившегося на Юридическом факультете в Харбине. Четверо остальных, таинственные незнакомцы, свободно говорили по-русски, по-китайски и, я подозреваю, на некоторых других языках. Собрание проходило очень организовано и по-деловому. Новый журнал должен был называться «Китайский вестник», его цель – знакомить русских читателей с разными сторонами жизни Китая, его историей, культурой и обычаями. Мои родители тоже вошли в редакционную коллегию, и отец согласился делать переводы китайской поэзии с помощью китаец, члена коллегии. Мама вызвалась написать серию очерков о флоре и фауне Китая. Я же должна была заведовать отделом текущих событий – подбирать месячную хронику новостей из русских, английских и китайских источников. Меня также попросили писать очерки, представляющие интерес для широкой публики ⁵⁷.

В основном деятели общества занимались изданием научного журнала «Вестник Китая», в котором могли изложить результаты своих исследований.

Известным исследователем в русском Тяньцзине был географ-краевед Иван Иннокентьевич Серебренников. Его научная деятельность началась еще в России, где он проявил себя как правитель дел Восточносибирского отдела Русского географического общества (с 1915 г.), министр Сибирского правительства и правительства А. В. Колчака. Эмигрировав с женой в Китай в 1920 г. ⁵⁸, он первым прочитал в Харбине цикл лекций о географии Сибири ⁵⁹.

Во многих городах русского Китая в 1920–1930-е гг. возникали бесплатные курсы или общества «отечествоведения», где исследователи-энтузиасты, заинтересованные в общении с единомышленниками и пропаганде знаний, читали лекции по истории русской литературы, русской истории и географии России. Правда, очень скоро организаторы обнаруживали, что на занятия приходят люди среднего и старшего возраста, а молодежь совершенно не интересуется этими вопросами.

Серебренников тоже основал в Тяньцзине научный кружок, в который вошли зоолог и натуралист Б. П. Яковлев, ботаник И. В. Козлов, геолог П. А. Павлов и антрополог Г. П. Кожеуров. Кружок просуществовал около двух месяцев, но Серебренников не оставил общественной деятельности. Он был одним из учредителей Русской национальной общины Тяньцзиня и редактором ее «Вестника», основал книжный магазин и частную библиотеку.

Не прекращал он и исследовательской работы, опубликовав в журнале «Вестник Азии» большой «Очерк экономической географии Китая» ⁶⁰, а также написав многих книг и статей о Гражданской войне в России и краеведении в Китае. В качестве представителя Русского зарубежного исторического архива

⁵⁷ *Якобсон Е.* Пересекая границы: революционная Россия – Китай – Америка. М., 2004. С. 107.

⁵⁸ *Хисамутдинов А. А.* Серебренниковы из Тяньцзиня // Записки Русской академической группы в США. 1994. Т. 26. С. 295–316.

⁵⁹ *Серебренников И. И.* Сибиреведение: конспект лекций, читанных на кооперативных курсах в г. Харбине в мае – июне 1920 года. Харбин, 1920.

⁶⁰ *Серебренников И. И.* Очерк экономической географии Китая. Харбин, 1926.

(Прага) он отправил туда большую часть своего личного собрания. Личный архив Серебренникова находится в Гуверовском институте.

Географические наблюдения находили отражение и в произведениях русских эмигрантов. Так, протоиерей Николай Дьяков поделился заметками о жизни простых китайцев⁶¹. Талантливый писатель Всеволод Никанорович Иванов, один из основателей Общества изучения Китая в Тяньцзине, время от времени публиковал работы о культуре Китая⁶². Несколько книг о Китае напечатал шанхаец Лев Валентинович Арнольдов⁶³. О первой из них писали:

Автор не только хорошо знает Китай, но обладает живым острым умом и способностью наблюдать и затем рассказать. Арнольдов – не сухой ученый-этнограф, только и знающий, что ссылаться на синологическую литературу. Он сам знает то, о чем пишет. Кроме того, у него умение легко и точно выражать свою мысль, что позволяет читать эту специальную книгу самым широким кругам читателей⁶⁴.

Очерки о городах Китая опубликовал выпускник Института ориентальных и коммерческих наук (1931) Петр Петрович Лапикен⁶⁵. Литературный критик журнала «Рубеж» Наталья Резникова писала в рецензии:

До сих пор русские дальневосточные писатели довольно слабо отражали быт и колорит стран, в которых живут. Отчасти это объясняется тем, что эти страны живут своей обособленной замкнутой жизнью, и глазу иностранца нелегко проникнуть в их тайны и открыть их широким массам. Тут играет роль и разница культур и незнание языка: ведь, чтобы проникнуть в душу чужого народа, надо изучить язык, познакомиться с ее литературой в подлиннике. Автор отчетной книги, видимо, знает китайский язык, – об этом говорит большое количество изящных китайских сказок, переведенных им, и масса чисто бытовых фактов, которые можно заметить только зная язык⁶⁶.

В 1945 г. размеренная жизнь российских эмигрантов оборвалась. Закрылись почти все научно-просветительские организации, в том числе Клуб естествознания и географии ХСМЛ (начало 1946 г.). Окончательно же российские краеведы прекратили изучение Китая и Маньчжурии с закрытием в 1955 г. Клуба естествоиспытателей и географии. Большинство исследователей разъехались по разным странам. Некоторые были арестованы за сотрудничество с японскими властями и эмигрантскими организациями, и их дальнейшая судь-

⁶¹ Дьяков Н. Быт и нравы в Маньчжурии. Харбин, 1918.

⁶² Иванов В. Н. Кант и Кун Фу-цзы. Этюды по философии культуры // Вестник китайского права (Харбин). 1931. Сб. 1. С. 323–330; Иванов В. Н. Пекин. В богдыханском дворце. В музее Пекина. По пекинским улицам // Багульник. Литературно-художественный сборник. Харбин, 1931. Кн. 1. С. 152–165 и др.

⁶³ Арнольдов Л. В. Китай, как он есть: быт и политика: наблюдения, факты, выводы. Шанхай, 1933; Арнольдов Л. В. Из страны белого солнца: этюды о Китае. Шанхай, 1934.

⁶⁴ – с. (это псевдоним. – А. Х.) Книжные новинки // Рубеж. 1933. № 15. С. 23.

⁶⁵ Лапикен П. П. Четыре города: очерки. Харбин, 1935.

⁶⁶ Н. Р. Книжные новинки // Рубеж. 1935. № 19. С. 23.

ба остается неизвестной. Часть эмигрантов примкнули к Советской армии, пришедшей в Маньчжурию, которой требовались переводчики, или репатрировались в СССР. Среди тех, кто вернулся на родину, был И. Г. Баранов (1958). Он скончался 1 февраля 1972 г. в Алма-Ате. Его сын А. И. Баранов эмигрировал в США, он работал в гербарии *Arnold Arboretum* при Гарвардском университете и в других научных центрах, опубликовав более 120 научных работ⁶⁷.

Русские ученые, приехавшие в США из Китая, достойно представляли там русскую географическую школу. Ярким организатором проявил себя Петр Филаретович Константинов (1890–1954, Сан-Франциско). Пройдя учебный курс по молочному делу при Калифорнийском университете и работая в городском самоуправлении Сан-Франциско (1942–1954), он стал одним из создателей Русского сельскохозяйственного общества в Северной Америке (1937–1940) и Музея-архива русской культуры при Русском центре в Сан-Франциско (1949). С 1965 г. до последнего дня жизни председателем правления и заведующим архивом Музея русской культуры был Николай Александрович Слободчиков (1911 – 4 октября 1991 г.).

Анатолий Стефанович Лукашкин после Харбина работал в Калифорнийской академии наук. Он проявил себя великолепным коллектором, был куратором Музея русской культуры в Сан-Франциско (1954–1965) и собрал огромное количество материалов о русских ученых в Китае. Скончался этот знаток деятельности российских эмигрантов в Азии и автор многих научных работ в 1988 г. в Сан-Франциско. Там же окончилась жизнь А. Т. Бельченко (1958), П. П. Лапикена (1983), И. И. Козлова (1984), Н. П. Автономова (1976).

Член Русской академической группы в США Николай Петрович Автономов занимался преподаванием и последние годы жизни посвятил труду о высших учебных заведениях Харбина. О нем, а также других своих учителях и старших товарищах в Китае (Н. А. Байкове, И. И. Гапановиче, А. П. Хионине, В. В. Поносове, Т. П. Гордееве) опубликовал серию работ В. Н. Жернаков (умер в 1977 г. в Окленде), эмигрировавший в США через Австралию. Всего из-под его пера вышло 166 научных, научно-популярных, биографических очерков, статей и заметок в русских, английских, немецких, французских, японских и китайских научных и популярных журналах⁶⁸.

Продолжал заниматься наукой, участвуя в делах Русского исторического общества в Америке, Павел Васильевич Шкуркин, живший в Сигтле (умер там же в 1943 г.) и опубликовавший интересную работу о народном фольклоре Кореи⁶⁹. В США скончался и Е. М. Чепурковский (1950, Лос-Анджелес). В Бразилии окончилась жизнь Б. В. Скворцова (1980).

⁶⁷ См.: Баранов А. И. Краткий очерк растительности Хуан-шаня под Харбином. Харбин, 1942; Баранов А. И. Некоторые данные об ископаемых остатках деревьев из местности Хуан-шань в районе Харбина. Харбин, 1954; Баранов А. И. Русские краеведы в Маньчжурии // Сборник Харбинского коммерческого училища КВЖД (Сан-Франциско). 1959. № 6. С. 137–147. См. о нем: Баранова Н. Андрей Ипполитович Баранов (некролог) // Другим от друзей. 1987. № 27. С. 22–23.

⁶⁸ Лукашкин А. С. Владимир Николаевич Жернаков (ко дню полугодовой кончины) // Русская жизнь. 27 августа 1977 г.

⁶⁹ Шкуркин П. В. Корейские сказки. Шанхай, 1941.

В Австралию уехали Н. А. Байков (умер в 1956 г. в Брисбене) и А. П. Хионин (1971, Сидней). Научной деятельностью в Австралии продолжил заниматься И. И. Гапанович (1891–1983). Он преподавал в Канберрском университетском колледже, а выйдя в 1964 г. в отставку, поселился в Сиднее, где работал над воспоминаниями и публиковал отрывки из них в «Новом журнале».

Успешно занимался в Австралии наукой и В. В. Поносов (1899–1975, Брисбен). Он участвовал в полевых исследованиях Квинслендского университета (1963) и был куратором его антропологического отдела (1966 – 1 января 1970 г.). В Государственном департаменте сельского хозяйства Австралии работал М. И. Никитин (умер в 1986, Сидней), автор многих научных работ на английском языке.

В Китае окончилась жизнь А. М. Баранова (1927), Г. Я. Маляровского (1932), П. Н. Меньшикова (1934), М. И. Лаврова (1938?), А. В. Спицына (1941), Е. Е. Яшнова (1943), С. М. Фоменко (1944), В. Я. Томачева (1942), А. Д. Воейкова (1944), В. Н. Алина (1945), А. А. Болотова (1945), Б. П. Яковлева (1947), И. И. Серебренникова (1953). Т. П. Гордеев проработал в Харбинском музее вплоть до своего отъезда в Европу в 1967 г.

Русские эмигранты в Китае внесли большой вклад в науку. Ими было начато изучение этой страны с позиций научно-общественного востоковедения, характерными чертами которого было проведение экспедиций, лекционная и музейная работа, публикация трудов членов различных обществ. В богатое научное наследие, оставленное русскими исследователями, входят самые разнообразные труды, раскрывающие географию Китая во всем многообразии. В известной библиографии О. М. Бакич географии посвящен особый раздел «Китай. География»⁷⁰. Географы-эмигранты смогли подготовить фундамент для дальнейшего изучения Китая, их научные исследования органично вошли в общую систему российской и мировой географии, а результатами исследований пользовались ученые всего мира, в том числе и самого Китая.

Автор приносит благодарность русскому библиографу библиотеки Гавайского университета Патриции Полански (Гонолулу) и сотруднику Музея русской культуры (Сан-Франциско) Иву Франкьену за материалы, использованные в настоящем очерке.

⁷⁰ *Bakich*. Harbin Russian Imprints... С. 211–219.